Леонид УТЕСОВ:

«ДЛЯ МЕНЯ ОН ВСЕГДА МОЛОД»

К 80-летию со дня рождения В. И. Лебедева-Кумача

Василия Ивановича Лебедева-Кумача я, как ни стараюсь, не могу себе представить восьмидесятилетним, как не могу себе вообразить Маяковского стариком с бородой, седой... И Лебедев-Кумач в моих воспоминаниях — человек еще довольно молодой и — добрый, улыбочный, бескорыстный, остроумный. Хороший человек! Именно таким был он всегда, во всем и со всеми, кто его знал, кто с ним работал.

При всем при том он ведь был еще и большим, по-настоящему талантливым поэтом.

Мне же он был настоящим и верным другом.

Перечитываю его давние письма и вновь ощущаю его отзывчивость, его умение дожить дружбой...

Юбилей Лебедева-Кумача — это день памяти и хорошей грусти по человеку, который принесил людям радость, был честен, добр и был любим миллионами.

Его броские и ершистые стихи и частушки, стихотворные подписи к плакатам Дени и Моора пришли еще с гражданской войны. Запомнилась короткая и несколько необычная подпись под ними — Кумач. Этот литературный псевдоним подсказало само время — кумачовые повязки и банты красногвардейцев. Псевдоним так и «прирос» навсегда к его фамилии.

Он оставил после себя песни, которые никогда не умрут, песни, ставшие классикой: «Марш веселых ребят» и «Песню о Родине», «Москву майскую» и «Песню о веселом ветре», «Священную войну»... Перечень этот можно продолжать долго. И я счастлив и горд, что первым когда-то обратил внимание на эту особенность его поэтического дара, содействовал становлению и расцвету его песенной музыки.

Стихи Лебедева-Кумача в 20—30-е годы регулярно публиковались в «Крокодиле». Я же приспособлял к ним поначалу известные и популярные мелодии тех лет и исполнял в программах созданного и руководимого мною джаз-оркестра.

В январе 1931 года состоялась премьера эстрадного представления «Джаз на повороте», которое я поставил в Ленинградском «Мюзик-холле». Составной его частью бы-

ла «Советская рапсодия», пеликом построенная на музыке Исаака Дунаевского — руководителя и дирижера оркестра нашего театра. Конферанс, репризы и монологи к той программе написал В. Лебедев-Кумач.

Это был первый спектакль, который их объединил. Прежде они не были знакомы. Василий Иванович жил в Москве, Исаак Осипович — в Ленинграде. Но уже в этом спектакле выразили они чувства советских людей, которые в дальнейшем так ярко проявились в их, получивших всенародное распространение песнях.

Потом были «Веселые ребята» — новая наша работа, ставшая звездным часом неповторимого песенного дуэта В. Лебедев-Кумач — И. Дунаевский, дуэта, который явился, по сути, родоначальником советской песни.

Смешно сейчас вспоминать, но в ту пору у фильма «Веселые ребята» и песен, которые в нем прозвучали, было немало противников. Появление этих песен было, прямо скажу, ошеломляющим. Необычными были и имена авторов, и то, что песни эти исполнялись джазом, а настроение и стиль песен никак не укладывались в существовавшие к тому времени представления о музыке и поэзии. Но молодежь и, к слову, «Комсомольская правда» решительно и горячо поддержали и нас, и «Веселых ребят», и песни, в нем прозвучавшие.

И последнее. Из двух элементов складывается песня — из музыки и стихов. Так что же в ней главное: стихи или музыка? Многие считают, что главное, все-таки, музыка. И потому, наверное, представляя песню, объявляют, как правило, композитора, забывая упомянуть поэта. А справедливо ли это?

Например, Василий Иванович был привлечен к работе над песнями для фильма уже после того, как значительная часть «Веселых ребят» была отснята. И пастух Костя Потехин, роль которого я играл, пел тогда марш на слова, сочиненные совсем другим автором. К примеру, такие:

Ах, горы, горы, высокие горы!
Вчера туман был и в сердце тоска.

Сегодня снежные ваши узоры
Опять горят и видны издадена...

В припеве же меня заставило чувствовать представителей рогатого поголовья словами:

Так будь здорова, гражданка корова!
Счастливым путем, уважаемый бугай!

Сомневаюсь, что песня с такими стихами стала бы символом времени.

По возвращении из Гагр после окончания натуральных съемок я отыскал Лебедева-Кумача в Москве и сказал:

— Василий Иванович! Попробуй написать другие слова. Прошу тебя очень. Надо! И он написал стихи, потому, я так думаю, что он раньше и больше других поэтов, его современников, и, конечно же, лучше меня, Дунаевского и Александрова, режиссера нашего фильма, понимал и чувствовал, что же именно надо. Он был готов, он созрел для этого.

Потому-то и родились строки:

Шагай вперед, комсомольское племя,
Шути и пой, чтоб улыбки цвели,
Мы покоряем пространство и время,
Мы — молодые хозяева земли.

Их подхватила вся страна. Та же самая музыка вдруг стала великой песней! Не будь этих стихов, не будь этой и других песен, которые он написал для «Веселых ребят», вряд ли фильм имел бы такой огромный успех и признание.

Вот и выходит, что иногда стихи играют в песне даже большую роль, чем музыка. А вообще-то на этот вопрос давно ответил сам Лебедев-Кумач: «Раз и навсегда надо понять, что песня — это совершенно особый жанр; это не стихи, это не мелодия; текст и музыка — это натрий и хлор, это два химических элемента, и если они не соединились, то песня не вышла».

Песни на слова Лебедева-Кумача живут и будут жить долго, как и память о том, кто их создал, — замечательном советском патриоте, вписавшем яркую и незабываемую страницу в историю нашей поэзии.

Записал
Ю. БИРЮКОВ.

ГОЛОСОВАНИЕ ПРАВА

МОСКВА

5 АВГ 1978